

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ ВЛИЯНИЯ КИТАЯ НА СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Эдуард Юрьевич Петров

Министерство экономического развития РФ,
Москва, Россия

Михаил Семенович Семерков

Войсковая часть 9594, Москва, Россия

<p>Информация о статье: Поступила в редакцию: 27 сентября 2016 Принята к печати: 12 мая 2017</p>	<p>Аннотация: В статье анализируется Центрально-Азиатский регион и влияния КНР на страны данного региона с позиции геополитических рисков. Для анализа берётся классификация рисков и на базе теоретических знаний в данной области анализируется современность взаимоотношений Китая со странами ЦА. Используя результаты собственного исследования, авторы обращают внимание на болевые точки, на которые следует обратить внимание, чтобы потом они не переросли в региональные конфликты.</p>
<p>Об авторах: Петров Э.Ю., юрист-международник, Минэкономразвития РФ e-mail: petroveu@rambler.ru Семерков М.С., старший сотрудник аналитического отдела, Войсковая часть 9594 e-mail: r.cpb@mail.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, риски, геополитические риски, безопасность</p>	

Предлагая конфуцианство в качестве идеологической основы развития человечества в XXI веке, китайские обществоведы отмечают его толерантность, синкретическую направленность, терпимость к плюрализму, высокие и проверенные временем этические установки. Китайские коллеги, убеждая нас в своей правоте, восклицают: «Ведь никто больше в мире не смог создать концепцию цивилизационной гармонии и реализовать её на практике! Только китайцы, опираясь на Конфуция, сделали это»¹.

¹ Бажанов Е.П. Китай: от захолустья до сверхдержавы 21 века // Мир и политика, 18 июля 2012. [Bazhanov, E.P. Kitai: ot zakholust'ia do sverkhderzhavy 21 veka (China: from Backwoods

Авторы статьи солидарны с мнением Е.П. Бажанова в том, что возрастание мощи и амбиций Китая порождает в окружающем мире опасения, страхи и, как следствие, разговоры о необходимости сдерживания «восточного дракона», но нельзя также недооценивать влияние мировых держав на региональные страны, находящиеся в их ореоле и несущие для них как положительные тенденции для развития, так и риски.

Понятие *риски, опасности и угрозы* исторически существовали всегда, но в основном применялись относительно различных состояний и условий существования личности.

to Superpower of the XXIst Century) / *Mir i politika*, 18 July 2012.]

Применительно к политологии и относительно к существованию человеческих социумов разного уровня, они появились как следствие попыток политиков максимально выразить свою озабоченность в развитии своих наций.

Все эти понятия имеют разное значение и разное наполнение (в нашей работе ключевым понятием на котором мы остановимся для характеристики влияния КНР в Центральной Азии – будет понятие риск) и применяются для характеристики состояния отношений между субъектами геополитики, а также для определения качества и уровня напряженности отношений между ними в различных сферах существования.

В рамках нашей статьи можно ввести следующую классификацию рисков:

1. По масштабам реализации угроз – международные и национальные;

2. По локализации источника угроз – внешние по отношению к социально-экономической системе;

3. По сферам возникновения угроз – внешне- и внутривнутриполитические;

4. По сферам реализации угроз – политические и экономические.

Геополитические риски – это негативные тенденции развития человечества, оказывающие негативное воздействие на условия существования государства и снижающие темпы и качество его развития.

Геополитические риски для государства проистекают из внутренних условий его национального развития, а также из внешней сферы влияния².

В целом, геополитика есть борьба основных международных субъектов (государств) за лучшие условия существования и развития и, в конечном счёте, за место и роль

в современном мире и дальнейшей исторической парадигме (историческом процессе).

В системе вышеприведенных категорий А.И. Владимиров² авторы согласны с ним в том, что *риски* могут быть определены в качестве самостоятельного явления и могут претендовать на собственную феноменологию.

Так небезынтересна следующая классификация проблем и рисков, выделяемая Ульрихом Беком³:

1. инсценировка глобальных рисков;

2. манипулирование опасностью;

3. риск как возможность и опасность;

4. стирание грани между риском и его восприятием;

5. риск – это общая проблема, которая предполагает радикальный пересмотр разделения сфер ответственности между наукой, политикой и экономикой.

6. риски таятся повсюду, притом, что допустимые, это риски которые мы согласны допустить, а их объективность – не более чем продукт его восприятия и инсценировки.

В нашем исследовании интерес вызывает следующие тезисы Ульриха Бека:

1. Риск всегда есть угроза пришествия в будущем;

2. Риск не тождествен катастрофе, он есть ожидания катастрофы;

3. Риск не приводит к хаосу, не более чем катастрофа или угроза;

4. Глобальные риски становятся реальными, если начинают представлять опасность с позиции той или иной культуры, или угрожать новой всемирной интеграции и взаимодействию.

Современные глобальные тренды в экономике, стягивающие мир сетевыми связями в единую экономическую систему, превращают интеграцию на региональном и межрегиональном уровне в императив развития Центрально-Азиатского региона. И в данном контексте усиливающееся внимание к Центральной Азии не только крупных держав (РФ, Китай, США и ЕС), но и региональных игроков (Турция, Иран, Индия) является по-

² Владимиров А. “Вызовы”, “Риски”, “Опасности”, “Угрозы”, “Кризисы”, “Катастрофы” и “Крах” как важные категории политологии и теории войны. Режим доступа: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm [Vladimirov, A. “Vyzovy”, “Riski”, “Opasnosti”, “Ugrozy”, “Krizisy”, “Katastrofy” i “Krakh” kak vazhnye kategorii politologii i teorii voyny. (Challenges, Risks Threats, Dangers, Crises, Catastrophes and Collapse as Key Concepts of Political Theory and Theory of War) / Kadet.ru. Mode of access: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm]

³ Ульрих Бек. Инсценировка глобальных рисков. – М.: UNION, 2009. – №1. – С. 17-29. [Bek, U'rikh. Instsenirovka global'nykh riskov (Global Risks Staging). Moscow: UNION, 2009, No.1, pp. 17-29.]

казателем важности региона и нахождения его в фокусе большой международной политики. Следует отметить, что слабость существующих в регионе политических институтов, отсутствие ясных экономических правил игры делают центрально азиатские страны открытыми для различных внешнеполитических влияний. Повышенное стремление мировых держав, в первую очередь КНР и США, к обеспечению экономической безопасности своих прямых инвестиций в Центральной Азии (*далее – ЦА*) может оказать отрицательный эффект и нести риски странам региона, которые не способны конкурировать на своей площадке.

Среди сил, играющих важную роль в регионе, особое место занимает Китай. Его геополитическое положение и современные экономические тенденции диктуют необходимость проявлять все большее внимание к ЦА. Данный фактор обуславливает определенные аспекты взаимодействия Китая с постсоветскими странами в данном регионе. Такое взаимодействие, безусловно, несет в себе широкие возможности для стран региона. Однако совершенно объективным представляется и то, что страны Центральной Азии, значительно уступая своему восточному соседу в экономическом потенциале и политическом авторитете, подвержены определенным вызовам и рискам. Здесь свое проявление находит балансирование между противоречивыми детерминантами, связанными с потребностями стран ЦА в обеспечении национальной безопасности и интересами региональной экономической интеграции⁴.

Регион Центральная Азия привлекателен для КНР по нескольким параметрам, которые при определенной политической и экономической конфигурации могут нести в себе потенциальные риски для стран ЦА.

Во-первых, регион Центральная Азия известен богатыми запасами природных ресурсов и полезных ископаемых (запасы нефти и газа в Казахстане, урана в Таджикистане), доступ к которым стремится по-

лучить Китай. Говоря об энергетической составляющей экономики КНР, необходимо отметить возрастающую тенденцию по усилению зависимости Китая от импорта углеводородов – уже в 2012 году Китай перешагнул «психологическую» планку в 50%, и с этого периода, данная тенденция продолжает усиливаться. В данном контексте можно прогнозировать, что Китай будет диверсифицировать стремление по получению доступа к энергоресурсам именно данного региона, что обусловлено фактором близости ЦА к территории КНР и, следовательно, низкими затратами на их транспортировку.

Во-вторых, учитывая низкий уровень объемов производства в регионе, относительную неконкурентоспособность местных производителей товаров, а также невысокую себестоимость китайских товаров, КНР стремится задействовать имеющиеся средства и ресурсы для завоевания рынков сбыта товаров народного потребления на центрально-азиатском направлении. Последние несколько лет отмечаются случаи, когда китайские предприниматели, обладая конкурентными преимуществами, использовали различные рычаги для получения доступа к наиболее выгодным условиям осуществления бизнеса (получение в аренду выгодных товарных площадей, земельных участков и т.д.).

Так, только по официальным данным, гражданами Китая на территории Киргизии открыто 400 предприятий, а неофициальные цифры доходят до тысячи⁵. Причем доля произведенной продукции и оказываемых услуг предприятиями, фактически принадлежащими китайцам, давно превысила в ВВП республики 30%, что само по себе таит опасность потери государством контроля над своей экономикой. Подтверждением тому, что КНР стремится продвигать политику «экономической экспансии» в регионе, являются его продолжающиеся попытки сформировать зону

⁴ Богатуров А.Д. Международные отношения в Центральной Азии. – М.: Аспект пресс, 2014. [Bogaturov, A.D. Mezhdunarodnye otnosheniia v Tsentral'noi Azii (International Relations in Central Asia). Moscow: Aspekt press, 2014.]

⁵ Князев А. Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии – одна из долгосрочных задач Китая / REGNUM, 07.11.2014. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1863906.html> [Kniazev, A. Ekspert iz Kirgizii: Zakhvat Srednei Azii – odna iz dolgosrochnykh zadach Kitaia (Expert from Kirgizstan: Seizure of Central Asia is a Long-Term Objective of China) / REGNUM, 07.11.2014. Mode of access: <http://regnum.ru/news/polit/1863906.html>]

свободной торговли в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества⁶.

При этом, обобщая два вышеизложенных фактора, по распространенному в экспертном сообществе мнению, Китай при проведении внешнеэкономического курса использует принципы «готовая продукция в обмен на сырье». В пользу этого говорит структура внешней торговли между КНР и ЦА, при которой из более чем 46 млрд долларов США общего объема, лишь 5 млрд приходится на стоимость продукции, вывозимой в Китай.

Третья детерминанта, которая обуславливает повышенное внимание Китая к странам Центральной Азии, – это ее географическое положение с точки зрения транзитных и транспортных возможностей.

Интересным представляется то, что, начиная с 2012 года, основным торговым партнером и экспортным реципиентом КНР является Европейский Союз, и прогнозируется, что в течении ближайших лет товарооборот Китай-Европа будет неуклонно расти. В настоящее время основным путем доставки китайской продукции в Европу остается морской маршрут, который, при наличии несомненных преимуществ (крупные объемы перевозок, сравнительно низкие издержки) остается весьма затратным по времени. В этой связи китайская экономика будет стремиться к поиску и развитию трансасиатских транспортных маршрутов, ориентированных именно на европейский регион и западную часть Азиатского континента.

Данные планы китайская сторона стремится воплотить в рамках реализуемой ею инициативы «Экономического пояса Нового Шелкового пути» (глобальный проект «Один пояс – один путь»), который предусматривает строительство транспортной сети и соответствующей инфраструктуры в Центрально-Азиатском регионе для доставки товаров, произведенных Китаем, на европейский рынок. Кроме этого, обнаруженная китайским пра-

вительством 28 марта 2015 года «Концепция и план действий по совместному строительству ЭПШП и Морского Шелкового пути XXI века» предусматривает и «глобальную либерализацию торговых режимов», связанную с устранением/снижением торговых режимов, унификацию таможенных и других регулирующих торговых процедур. В данном документе звучит и призыв к формированию единой финансово-кредитной политики, что предусматривает доступ к кредитной информации, расширение валютных свопов, выпуск участниками проекта «юаневых» облигаций в Китае и т.д.⁷

В настоящее время Поднебесная активно реализует установки по инвестированию проектов в указанных сферах со всеми государствами ЦА. Так, Китай инвестирует в строительство железной дороги, которая свяжет Западный Китай с Ираном, и будет проходить через Киргизию, Таджикистан и Афганистан. При этом инвесторами в качестве главного условия «кредитного» участия выставляется использование именно китайского стандарта железнодорожной колеи, что позволит монополизировать данную сферу и укрепить свое влияние в регионе.

Многие политологи-международники относятся к новой китайской инициативе весьма сдержанно, прогнозируя, что её реализация приведёт к ещё большему росту экономического присутствия Китая в регионе, которое может быстро перерасти в его подавляющее доминирование. Отметим, что важнейшие секторы национальных экономик стран региона, например, нефтегазовой отрасли в Казахстане, или горнорудной промышленности в Таджикистане, контролируются китайскими компаниями. При этом отсутствует явная перспектива, что с реализацией китайской инициативы появятся новые рабочие места для местного населения в регионе. Учитывая опыт работы китайских компаний в различных регионах, в том числе и в России, руководство предприятий стремится полностью трудоустроить на рабочие специальности граждан

⁶ Китай предложил зону свободной торговли в рамках ШОС // Вести.Экономика. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/65466> [Kitai predlozhit zonu svobodnoi trgovli v ramkakh ShOS (China Proposed a Free Trade Area within the SCO) // *Vesti.Ekonomika*. Mode of access: <http://www.vestifinance.ru/articles/65466>]

⁷ Уянаев С. Китайский проект «Один пояс – один путь» // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – №4. – С.12. [Uianaev, S. Kitaiskii proekt «Odin poias – odin put'» (Chinese Project “The Belt and Road”) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, No. 4, p. 12.]

своего государств. Используя свои обширные инвестиционные возможности, Китай успешно продвигает в качестве подрядчиков для проектов трубопроводов и транспортных коммуникаций (железные и автомобильные дороги) собственные компании.

Все вышеперечисленное позволяет рассматривать растущее присутствие Китая в Центральной Азии как очень тревожное явление и указывает также на то, что главным и прямым получателем выгод от такого присутствия являются определенные лица в политических кругах и бизнес-структурах, то есть сравнительно узкая прослойка общества и небольшая часть населения.

Иными словами, существенная часть общества стран Центральной Азии уверена в том, что китайская инициатива «Один пояс – один путь» служит интересам скорее самого Китая, нежели интересам государств региона.

Вышеприведённые факторы, с точки зрения авторов, обусловили формирование следующего потенциального риска, связанного с усилением экономического присутствия КНР в регионе Центральная Азия.

Учитывая наличие «афганского фактора», слабость институтов государственной власти в центрально-азиатских государствах, активная деятельность на их территориях сепаратистских и исламских экстремистских организаций, не исключена возможность возникновения очагов напряженности и вооруженных конфликтов. Рассматривая данную алармистскую ситуацию в потенциальном плане, можно с высокой долей вероятности судить, что Пекину будет сложно оставаться в стороне от решения вопросов региональной безопасности и необходимости обеспечения защиты инвестируемых им проектов и своих граждан, работающих на них. При таком развитии ситуации, угроза военного вмешательства оказалась бы крайне нежелательной для существующего в регионе военно-политического статус-кво⁸.

⁸ Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Выпуск XX. – М.: ИДВ РАН, 2015. – С. 115. [Kitai v mirovoi i regional'noi politike: istoriia i sovremennost' (China in World and Regional Politics: History and Modernity). Vypusk XX. – Moscow: IDV RAN, 2015. P. 115.]

Отдельно стоит отметить угрозу уйгурского национал-сепаратизма и террористической активности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Не смотря на предпринимаемые китайскими властями меры, опасность возникновения и распространения «трех зол» (экстремизм, сепаратизм, терроризм) имеет место быть, в связи с чем не исключены образования новых очагов субрегиональной напряженности, которые могут перерасти в зону этнического конфликта.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика Китая в регионе опирается на концепцию многовекторной экономической и политической экспансии, основной целью чего является продвижение региональной экономической интеграции, ускорение строительства единой транспортной сети в рамках реализации проекта ЭПШП, увеличения объемов экспортных поставок и инвестиционной активности в проектах энергетическо-сырьевой сферы, снижение и полная ликвидация торговых барьеров. Вместе с тем, инструментарий и методы для решения задач, возникающих перед КНР в ЦА, отнюдь не всегда соответствуют принципам «взаимной выгоды», декларируемым китайским руководством, что влечет к формированию рисков и угроз.

Литература:

- Бажанов Е.П.* Китай: от захолустья до сверхдержавы 21 века // Мир и политика, 18 июля 2012.
- Богатуров А.Д.* Международные отношения в Центральной Азии. – М.: Аспект пресс, 2014.
- Владимиров А.* «Вызовы», «Риски», «Опасности», «Угрозы», «Кризисы», «Катастрофы» и «Крахи» как важные категории политологии и теории войны. Режим доступа: http://http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm
- Китай в мировой и региональной политике: история и современность. Выпуск XX. – М.: ИДВ РАН, 2015.
- Китай предложил зону свободной торговли в рамках ШОС // Вести.Экономика. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/65466>
- Князев А.* Эксперт из Киргизии: Захват Средней Азии – одна из долгосрочных задач Китая / REGNUM, 07.11.2014. Режим доступа: <http://regnum.ru/news/polit/1863906.html>
- Ульрих Бек.* Инсценировка глобальных рисков. – М.: UNION, 2009. – №1. – С. 17-29.
- Уянаев С.* Китайский проект «Один пояс – один путь» // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – №4.

References:

- Bazhanov, E.P.* Kitai: ot zakholust'ia do sverkhderzhavy 21 veka (China: from Backwoods to Superpower of the XXIst Century) / *Mir i politika*, 18 July 2012.

Bek, Ul'rikh. Instsenirovka global'nykh riskov (Global Risks Staging). Moscow: UNION, 2009, No.1, pp. 17-29.

Bogaturov, A.D. Mezhdunarodnye otnosheniia v Tsentral'noi Azii (International Relations in Central Asia). Moscow: Aspekt press, 2014.

Kitai predlozhit zonu svobodnoi torgovli v ramkakh ShOS (China Proposed a Free Trade Area within the SCO) // *Vesti.Ekonomika*. Mode of access: <http://www.vestifinance.ru/articles/65466>

Kitai v mirovoi i regional'noi politike: istoriia i sovremennost' (China in World and Regional Politics: History and Modernity). Vypusk XX. – Moscow: IDV RAN, 2015.

Kniazev, A. Ekspert iz Kirgizii: Zakhvat Srednei Azii – odna iz dolgosrochnykh zadach Kitaia (Expert from Kirgizstan: Seizure of Central Asia is a Long-Term Objective of China) / REGNUM, 07.11.2014. Mode of access: <http://regnum.ru/news/polit/1863906.html>

Uianaev, S. Kitaiskii proekt «Odin poias – odin put'» (Chinese Project “The Belt and Road”) // *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, No. 4.

Vladimirov, A. “Vyzovy”, “Riski”, “Opasnosti”, “Ugrozy”, “Krizisy”, “Katastrofy” i “Krakh” kak vazhnye kategorii politologii i teorii voyny. (Challenges, Risks Threats, Dangers, Crises, Catastrophes and Collapse as Key Concepts of Politology and Theory of War) / Kadet.ru. Mode of access: http://www.kadet.ru/lichno/vlad_v/Ocenka_riskov.htm

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-3-114-119>

THE GEOPOLITICAL RISKS OF CHINA'S INFLUENCE ON CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Eduard Yu. Petrov

*Ministry of Economic Development of Russia,
Moscow, Russia*

Mikhail S. Semercov

Military Unit 9594, Moscow, Russia

<p>Article history: <i>Received:</i> 27 September 2016 <i>Accepted:</i> 2 May 2017</p>	<p>Abstract: The article analyzes the Central Asian region and the influence of China on countries of the region from a position of geopolitical risks. For the analysis of the classification of risks taken and on the basis of the theoretical knowledge in this area the article examines relations of China with the Central Asian countries. Using the results of their own research, the authors draw attention to the key points that should draw international attention until they escalate into regional conflicts.</p>
<p>About the authors: <i>Eduard Yu. Petrov,</i> Lawyer (International Law), Ministry of Economic Development of Russia e-mail: petroveu@rambler.ru <i>Mikhail S. Semercov,</i> Senior Employee of the Analytical Department, Military Unit 9594 e-mail: r.cpb@mail.ru</p>	
<p>Key words: China, Central Asia, risks, geopolitical risks, safety</p>	

Для цитирования: Петров Э.Ю., Семерков М.С. Геополитические риски влияния Китая на страны Центральной Азии // *Сравнительная политика*. – 2017. – № 3. – С. 114-119.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-114-119

For citation: Petrov, Eduard Yu.; Semercov, Mikhail S. Geopoliticheskie riski vliianiia Kitaia na strany Tsentral'noi Azii (The Geopolitical Risks of China's Influence on Central Asian Countries) // *Comparative Politics Russia*, 2017, No.3, pp. 114-119.

DOI: 10.18611/2221-3279-2017-8-3-114-119